

столько логическое содержание, сколько ее субъективную сторону”¹³. Здесь уже проявляется апеллятивная функция речевых средств (по Н. С. Трубецкому). Она состоит в возбуждении в собеседнике определенных чувств, причем сам говорящий эти чувства далеко не всегда переживает.

Исходя из сказанного, представляется более логичным оценивать степень не эмоциональности речи, а ее напряженности. Таким образом, для оценки речи, по нашему мнению, необходимо понятие, которое выходит за рамки конкретных эмоций, тем не менее способное характеризовать состояние говорящего человека. Это подтверждает наше предположение о том, что понятие сущности эмоций и инструмент для их исследования могут сложиться только при междисциплинарном подходе.

---

¹ Большая Советская Энциклопедия. М., 1978. Т. 30. С. 169.

² Цит. по: Там же.

³ Там же.

⁴ *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов: [Около 7000 терминов]. 2-е изд. М., 1969. С. 386.

⁵ *Винарская Е. Н.* Выразительные средства текста (на материале русской поэзии). М., 1989. С. 16—22.

⁶ Там же. С. 16—17.

⁷ Там же. С. 21—22.

⁸ *Тимофеев К. А.* Об экспрессивных средствах синтаксиса русского языка // Экспрессивность на разных уровнях языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1984. С. 3—5.

⁹ *Вандриес Ж.* Язык. М., 1937. С. 181.

¹⁰ Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976. С. 229.

¹¹ *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960. С. 24.

¹² *Балли Ш.* Французская стилистика. М., 1961. С. 330—331.

П. П. Щербинин

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗРЕНИЯ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В РОССИИ В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.

Система призрения (социального обеспечения), правительственной и частной поддержки семей военнослужащих, инвалидов и военных вдов не имела в России значительной исторической традиции, а начала складываться с обслуживания регулярной русской армии в XVIII в.¹ Заметим, что представители военного сословия

стали получать социальную помощь гораздо раньше, чем представители других слоев российского общества². Исторически сложилось так, что не только в России, но и в других странах Европы первоначально социальное обеспечение воинов и их семей имело преимущественно натуральную форму, выражаясь в предоставлении должностей, земельных наделов, приюта в старости и т. п.

К особенностям применения военно-гражданского законодательства России по призрению военных инвалидов и членов их семей можно отнести оказание помощи только малой семье (т. е. жене и детям) призванного на войну или в армию. Другие члены семьи солдата (отец, мать, братья, сестры, приемные дети) должны были призреваться обществом, т. е. получать помощь от общины или городского самоуправления, что, по сути, лишало их всякой поддержки. Гражданские же жены и внебрачные дети солдат вообще находились за рамками возможности получения какой-либо помощи. Такие члены семьи сразу после призыва кормильца или его инвалидности обрекались на полуголодное существование и являлись самой несчастной и незащищенной категорией семей военнослужащих в Российской империи.

Оговоримся сразу, что за рамками нашего исследования остались офицерские семьи, так как их поддержка и обеспеченность пособиями, пенсиями, льготами, другими формами государственной помощи сложились раньше и совершенно отличались от государственной либо общественной помощи семьям солдат³. Кроме того, хотя офицерские семьи составляли лишь несколько процентов от общего числа семей военнослужащих, их призрение и поддержка всегда являлись приоритетными в Российском государстве. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что, кроме государственной помощи и пособий, семьи офицеров могли рассчитывать и на корпоративные формы поддержки (эмеритальные кассы, дворянские общества, помощь однополчан), да и содействие родственников могло оказывать существенное воздействие на экономическое и социальное благополучие таких семей.

Увечными воинами или военными инвалидами именовались военнослужащие, не способные к службе из-за ран, болезней или возраста. После возвращения со службы домой большинство таких военных инвалидов не могли не только содержать семью, но и заботиться о себе. Как же выживали семьи солдат-инвалидов, а также солдатские вдовы в России и каковы были правовые механизмы поддержки и социальной адаптации таких семей в рассматриваемый период?

В XVIII столетии многочисленные войны, которые вела Рос-

сия, рекрутские наборы, вовлекавшие в военную службу широкие слои населения, дали значительное число раненых и увечных воинов, остро поставив вопрос и о призрении их семей. Появлялись специальные указы с уточнением способов оказания помощи ветеранам и инвалидам и их семьям. Так, по указу от 9 февраля 1710 г. престарелые, раненые и увечные офицеры, урядники и солдаты, признанные при осмотре еще годными к службе, рассылались по губерниям для обучения рекрутов; другие, потерявшие уже способность быть полезными на службе, определялись в московские богадельни. С 1711 г. инвалидов стали назначать на заставы и в санитарные кордоны⁴. Как правило, вместе с ними туда отправлялись и члены их семей.

Первые системные награждения военнослужащих за раны, а семействам их — за смерть главы семьи относятся к правлению Петра I и его указу от 3 мая 1720 г. о выделении военных в особую группу призываемых лиц⁵. Интересно, что жалование жене погибшего солдата или матроса выплачивалось первоначально в зависимости от ее возраста и возможности нового замужества. Так, вдове военнослужащего, если она была старше сорока лет, до ее смерти или нового замужества жалование за погибшего мужа выдавалось. Пособие на детей также варьировалось: сыновьям пособие выдавалось до 10 лет, а дочери могли рассчитывать на пособие до 15 лет. После этого срока дети считались вполне трудоспособными и имеющими возможность самостоятельно себя обеспечить. Если же женщина была моложе 40 лет, то она могла рассчитывать только на одно годовое жалование единовременно. Власти считали, что такая вдова еще могла сама устроить свою жизнь и прокормить себя. Причем указывалось и на то обстоятельство, что пособие выдавалось вдове лишь при отсутствии других источников доходов. Кроме этого, с середины XVIII в. и до 1917 г. обязательным стало при назначении пособия или пенсии удостоверение от полиции о добропорядочном поведении военных вдов.

Одним из существенных факторов поддержки семей раненых и увечных солдат в XVIII в. было освобождение их домов от постоя, т. е. расквартирования войск⁶. Эта льгота являлась очень важной, так как воинский постоя был самой тяжелой натуральной военной повинностью и сильно стеснял частную жизнь россиян и россиянок. Для солдатских семей эта льгота существовала до второй половины XIX в., когда активно начали строиться казармы и произошли изменения в законодательстве по постоянной повинности.

В XVIII в. государство предпочитало не платить пособие, а

помещать инвалидов, в том числе и семейных, в монастыри и богадельни, определять отставных и увечных воинов на должности в городских учреждениях, распределять таких солдат на поселение с отпуском земли, выдавая деньги на обзаведение, предоставляя льготы по повинностям⁷. Наиболее популярной мерой, как, впрочем, и в XVII в., оставалось определение увечных воинов на пропитание или на пострижение в монастыри⁸. Женатые и семейные инвалиды также распределялись на содержание в монастыри с той лишь разницей, что жили они не в самом монастыре, а вблизи от обители⁹. Вначале инвалиды имели право выбирать монастырь для своего содержания, но вскоре выяснилась неравномерность расселения призреваемых, и назначения инвалидам и их семьям стал осуществлять непосредственно Синод. Заметим, что приписка инвалидов к монастырям не была обязательной, и тем из них, кто находил себе другие источники существования, выдавался паспорт и предоставлялось право самостоятельного выбора места жительства.

Для того, чтобы закрепить вакансии в монастырях за отставными и увечными военными, Петр I в 1723 г. запретил постригать в монахи представителей других сословий. Хлебное и денежное довольствие для отставных военных осуществлялось из монастырских доходов. Со временем все вакантные места в монастырях оказались занятыми, и правительство стало искать иные способы призрения отставных и увечных военнослужащих. Их стали назначать на “нетрудные” должности сторожей в коллегиях и канцеляриях, где им давали казенные квартиры или переводили на жилье в гарнизоны¹⁰.

Екатерина II указом от 26 февраля 1764 г. освободила монастыри от призрения военных в их стенах, однако из церковных и монастырских доходов стали изымать 125 тыс. рублей на содержание военных инвалидов, их жен и детей¹¹. После секуляризации церковных земель многие семьи военных инвалидов, жившие при монастырях, были направлены на поселения в специально выделенные местности с “денежным жалованьем”¹². Унтер-офицерским и солдатским вдовам, не желавшим идти замуж или в монахини, положено было пожизненно по 2 руб. в год, а сиротам-мальчикам до определения в школы — по 3 руб. в год; девочкам до 12 лет — по 3 руб., а по достижении этого возраста их отдавали для работы на фабрики. Таким образом, после ликвидации монастырского призрения ведущими мероприятиями правительства стали отправление на поселение и выдача денежного жалованья отставным и их семьям. Интересно, что деньги на эти мероприятия взя-

ли у тех же монастырей, как бы взамен освобождения их от “солдатского поста”.

Для расселения инвалидов и членов их семей, прежде живших при монастырях, был назначен 31 город: Муром, Касимов, Арзамас, Шацк, Тамбов, Пенза, Лебедянь, Чебоксары, Кадом, Темников, Саранск, Путивль и др. Заметим, что законодательное закрепление прав любого сословия в России никогда не обозначало безусловного их исполнения. Не случайно даже самые благие начинания верховной власти нередко тонули в повседневной практике ведения дел в провинции. Увечные воины и их семьи воспринимались в местах поселения как лишняя обуза, не находя часто ожидаемого сочувствия и признательности¹³. Архивные источники сохранили немало жалоб отставных офицеров и нижних чинов — инвалидов, а также членов их семей на притеснения и несправедливость властей. В 1821 г. на высочайшее имя поступила жалоба инвалидов г. Тамбова о том, что гражданские чиновники построили себе дома на их землях, возложили на инвалидов постоянную повинность, ввели плату поземельных и других денег, “.....что сим людям глубоко отяготительно при своей бедности, глубокой старости, усталых и ранах”. Инвалиды просили “.....поуважать их заслуги, оказать им покровительство, сложить налоги, не следующие с них по закону”. Из объяснений губернатора выяснилось, что инвалидная слобода была построена в Тамбове в 1764 г. за счет казны, но вследствие ветхости дома пришли в упадок и были позже проданы с торгов самим инвалидам. Квартирная повинность возложена была на инвалидов потому, что они имели при домах огороды. Губернатор все же был вынужден признать, что высочайший указ 1811 г. об особом попечении инвалидов, отводе мест для огородов и постройки домов не выполнялся из-за отсутствия денег у казны и что инвалиды, как правило, проживали “по квартирам обывателей до благоприятного времени”¹⁴. Подобные объяснения властей о нехватке средств, “временных” трудностях являлись вполне типичными и отражали отношение власти к участникам и инвалидам войны¹⁵.

Новой тенденцией в призрании военных инвалидов было помещение их в Приказы общественного призрения, которые были созданы во всех губернских городах в 1775 г.¹⁶ В богадельнях Приказов общественного призрения военные инвалиды, отставные нижние чины и военные вдовы содержались вместе с гражданским населением, составляя часто более половины призреваемых¹⁷. В 1807 г. Александр I распорядился построить специальные инвалидные дома для отставных солдат в Санкт-Петербурге, Москве,

Киеве, Смоленске, Чернигове и Курске, но они так и не были выстроены. А увечных солдат продолжали размещать в заведения Приказов общественного призрения¹⁸.

Заметим, что пенсионное денежное обеспечение солдатам-инвалидам и членам их семей не полагалось, и большинство представителей военного сословия могли рассчитывать только на помощь родственников или милосердие благотворителей¹⁹. Нередко седые, израненные воины, вернувшиеся со службы на родину, “для прокормления своего должны были просить милостыню”²⁰.

Конечно, власти предпринимали попытки смягчить тяжелое положение военнослужащих-инвалидов и членов их семей, но решение проблемы они видели в использовании частичного труда самих призываемых инвалидов. В 1796 г. были сделаны первые попытки создания инвалидных рот: при гарнизонных батальонах образовывались инвалидные роты и команды. Они имелись во всех уездных городах России, находились в подчинении командиров батальонов внутренней стражи²¹. Нижние чины инвалидных команд имели право заводить семью или выписывать ее с родины для совместного проживания в городах по месту дислокации своих частей. В 1811 г. чинов инвалидных команд разделили на подвижных, служащих и не служащих. При сохранении воинского регламента инвалидные роты служащих и не служащих предполагалось использовать на посыльных работах, однако “военные трудовые формирования” такого образца оказались неэффективными, и в 1823 г. их расформировали. Подвижные же инвалидные роты, вначале предназначавшиеся для службы в госпиталях, использовались до 1864 г. в дворцовом, провиантском, комиссариатском, горном и других ведомствах, а также в крепостях и при округах военных поселений.

Для поддержки семей увечных воинов с 1828 г. им разрешено было оставлять одного из сыновей-кантонистов, “по избранию отца, дабы сын покоил его старость и облегчал хозяйственные занятия”²². Тем самым увечный солдат и его семья получали возможность поддержки и заботы.

В целом в России законодательное закрепление прав и льгот инвалидов и их семей постоянно запаздывало, а в правовых актах сохранялись явно устаревшие нормы и регламентация²³. Различные меры о военном призрении и пенсиях, издаваемые в XVIII — XIX вв., часто противоречили друг другу, но, несмотря на это, все они вошли в “Свод Военных Постановлений”²⁴. Так, закон об инвалидном содержании военных чинов, изданный в 1764 г., продолжал действовать и спустя сто лет, хотя было очевидно, что

обстоятельства, побудившие издать его, уже не существовали. Были заметны и совершенно нелепые нормы, встречавшиеся в пенсионном законодательстве, например: построение домов за 9 руб. серебром, отпуск пенсий по 40 коп. серебром и т. п.²⁵ Правила о поселении отставных нижних чинов на казенных землях были взяты из законов императрицы Екатерины II; пенсионный устав 1827 г. заимствован отчасти из закона 1802 г. и, главным образом, из горного пенсионного устава Павла I²⁶. Кроме того, проявлялась и традиционная медлительность правительства по реформированию военно-пенсионного законодательства. Вспомним, что и в период русско-японской войны 1904—1905 гг. призрение семей призванных на войну все еще осуществлялось на основе “Временных правил призрения семей призванных на войну нижних чинов” от 25 июня 1877 г.

Важным элементом российской системы общественного призрения военных и членов их семей стал Комитет о раненых, учрежденный Александром I в 1814 г.²⁷ Конечно, этот комитет был озабочен прежде всего призрением офицеров-инвалидов и их семей, однако постепенно деятели комитета и власти стали содействовать поддержке семей инвалидов из нижних чинов. Так, если в царствование императора Александра I под покровительство Комитета принимались только отставные нижние чины, раненные на войне, то правилами от 12 декабря 1829 г. такое право предоставлялось и тем, кто еще числился на службе, находясь, по неспособности от ран, в инвалидных командах, а также и тем отставным нижним чинам, которые не были ранены, но были в преклонных годах или неизлечимо больны, или не имели сил в старости доставать себе пропитание личным трудом.

В октябре 1851 г. вышел указ, разрешавший выдавать отставным дряхлым и увечным нижним чинам, поступившим на службу из государственных крестьян, пособия хлебом из общественных магазинов²⁸. К середине XIX в. благодаря Александровскому комитету о раненых воинах призревались более 18 тыс. увечных и раненых военнослужащих. Расходы на эти нужды составляли около 1 млн руб. в год²⁹.

В царствование Александра II нижние чины и их семьи могли рассчитывать на: 1) назначение пенсии из инвалидного капитала; 2) выплату единовременного пособия; 3) призрение в богадельнях³⁰. Однако теперь в богадельнях было запрещено размещать отставных солдат и военных инвалидов с семьями. Призреваться в богоугодном заведении мог только сам солдат, а жена должна была проживать отдельно.

Лишь в 1867 г. был опубликован закон о назначении отставным нижним чинам, не способным к труду, пособия из казны по 3 руб. в месяц. В то же время с 1870 г. болезненные и увечные нижние чины, получавшие пособие по 3 руб. в месяц, лишались права на пенсию из инвалидного капитала. Это было вызвано предположением, что такие нижние чины смогут найти необходимую поддержку в том обществе, к которому они припишутся³¹. Но это желание властей свалить на общину или городское общество призрение инвалидов и их семей не оправдалось. Большинство инвалидов просто лишилось той мизерной поддержки, которую имело прежде, а их семьи оказались в бедственном положении.

После перехода России в 1874 г. к комплектованию армии на началах всеобщей воинской повинности срок пребывания в войсках был значительно сокращен. Благодаря этому военнотруженики получили возможность и фактически и юридически сохранять связь со своей семьей, сословием, общиной, пользоваться их поддержкой, а также самостоятельно зарабатывать на жизнь. Не способные к труду и не имеющие средств к существованию военные ветераны стали получать пособие от казны по 3 руб. в месяц.

Между тем нередко солдаты-инвалиды и их семьи часто даже и не подозревали о том, что они могут пользоваться помощью от Александровского комитета. Поэтому после окончания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Комитет издал извлечения из существующих законов в виде “Правил для руководства нижних чинов, ищущих покровительства Александровского комитета”. Они были опубликованы и разосланы во все полицейские управления Российской империи для раздачи нижним чинам, особенно раненым в кампанию 1877—1878 гг.³² Постепенно круг нижних чинов, имевших право на покровительство Александровского комитета о раненых, расширился. С 1894 г. пособие стало выдаваться и болезненным нижним чинам, приписанным к обществам, но не воспользовавшимся земельным наделом. Мера эта вызвала огромный прилив ходатайств о покровительстве, и к началу XX в. инвалидов этой категории насчитывалось более 30 тыс. человек.

Русско-японская война 1904—1905 гг. способствовала появлению значительного количества солдат-инвалидов. Их семьи новое положение главы семейства лишало всяких надежд не только на развитие хозяйства, но и обрекало на нищету, бесправие, беспросветную нужду. Современники совершенно справедливо указывали на незавидную судьбу увечных ветеранов японской кампании: “.....Война вырывает из массы населения огромную трудовую силу в цвете лет, и не только в лице убитых и раненых..... Война создает

огромный контингент, с одной стороны, осиротелых семей, а с другой — возвращает с театра военных действий к убогому домашнему очагу множество инвалидов, являющихся обременением, заботы о которых на долгие годы падают в большинстве случаев на те же убогие, и без того подорванные хозяйства»³³.

Власти признавали, что размеры пособий, выдававшихся военным инвалидам или членам их семей, не «покрывали самых насущных расходов на прокормление и одежду»³⁴. В некоторых губерниях, в том числе и в Тамбовской, открывались при губернаторах специальные отделы по оказанию помощи солдатам-инвалидам и членам их семей. Так, по инициативе тамбовского губернатора Н. П. Муратова более тысячи нуждающихся в помощи инвалидов, вдов и детей-сирот получили единовременные пособия. Каждый третий инвалид войны, подавший заявление с просьбой найти средства для жизни и получить должность, смог обрести работу, например, в качестве продавца в казенной винной лавке³⁵. Не случайно к 1908 г. значительно уменьшилось количество ходатайств от военных инвалидов к тамбовскому губернатору с просьбой оказать помощь. Таким образом, наиболее энергичные и дальновидные губернаторы старались смягчать социальное напряжение в обществе, оказывать возможную поддержку не только самим инвалидам, но и членам их семей.

В период первой мировой войны 1914—1918 гг. открывались специальные мастерские для трудоустройства инвалидов, организовывалась благотворительная помощь для членов их семей. Масштабы войны и огромное число ее жертв потребовали нового уровня решения проблемы оказания помощи раненым и увечным воинам. Инициативу взяли на себя земцы. Возникли Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и Всероссийский союз городов. В рамках этих союзов и развернулась обширная деятельность по оказанию помощи больным и раненым защитникам Отечества. Созданные союзами организации занимались открытием госпиталей, формированием санитарных поездов, заготовкой медикаментов и белья и пр. Проводились всероссийские совещания по обсуждению и налаживанию помощи увечным воинам и помощи членам их семей. 12—13 марта 1915 г. на совещании уполномоченных было решено образовать особый отдел при Главном комитете Всероссийского земского союза. По мнению земцев, помощь увечным воинам должна была составлять обязанность государства и общества и заключаться в лечении, восстановлении и поддержании трудоспособности, организации трудовой помощи и призрения³⁶.

На совместном совещании врачей союза городов и земств, проходившем 14—15 июля 1916 г., было отмечено, что в отношении помощи увечным воинам за время войны было сделано очень мало. Одной из главных идей, озвученных на совещании, была идея оказания “трудоу помощи” инвалидам, чтобы они могли сами содержать себя и свои семьи³⁷.

Земцы и общественность вынашивали обширные планы оказания помощи увечным воинам, разрабатывали специальные программы, но революционные события 1917 г. помешали реализации задуманного. Постепенно началось сворачивание благотворительной помощи, прекратили существование многие общественные комитеты и организации, но, с другой стороны, революционная эпоха дала импульс развитию собственных союзов инвалидов. Повсеместно возникали региональные, городские союзы и отделы увечных воинов, делегировавшие своих представителей в Советы и исполкомы. В Тамбовской губернии был образован Союз увечных воинов, объединявший до 13 тыс. солдат-инвалидов³⁸.

На проходившем в Петрограде с 15 по 27 июня 1917 г. I Всероссийском съезде делегатов увечных воинов было заявлено о “.....невыносимо тяжелом положении, в котором находилась масса увечных, обреченных преступным пренебрежением и равнодушием царского правительства на тяжкие лишения, муки и страдания. Казалось, что правительство задалось целью испытать долготерпение увечного воина. Бесконечная и тяжелая волокита, жалкие и крохотные пенсии не находятся ни в каком соответствии ни с потребностями увечных, ни с безумно возрастающей дороговизной жизни последних лет, полное отсутствие внимания и заботливости к бесчисленным нуждающимся домам увечных со стороны чиновников — вот что выпадало на долю всякого пострадавшего защитника Отечества”³⁹.

По постановлению Временного правительства 29 июня 1917 г. при Министерстве государственного призрения был учрежден Временный общегосударственный комитет помощи военно-увечным и намечено создание местных комитетов — городских, уездных и волостных. Однако последующие революционные события в России сломали все планы по улучшению положения увечных воинов и членов их семей. Можно отметить важную роль общественных организаций в деле призрения увечных воинов и членов их семей. Сама же система государственной социальной политики по отношению к увечным защитникам Отечества серьезно отставала от требований времени, а пенсионное обеспечение инвалидов было ниже прожиточного минимума.

Подводя итоги характеристике организации призрения инвалидов и членов их семей, надо признать, что в России эта помощь часто не приходила вовремя, была мизерной, доставалась не всем нуждающимся, обрекая военных инвалидов, вдов и сирот на полуголодное существование. Судьбы увечных воинов и членов их семей не вызывали интереса у государства, а общество проявляло часто полное равнодушие к их проблемам и насущным потребностям.

---

¹ См.: *Урланис Б. Ц.* История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII—XX вв. (историко-статистическое исследование). СПб., 1994. С. 55.

² Подробно о воздействии военного фактора на государственные структуры, экономику и общество в России в рассматриваемый период см.: *Dietrich Veuraui.* Militär und Gesellschaft im Vorrevolutionären Rußland. Köln, 1984.

³ О призрении офицерских семей см.: *Михайлов М. М.* Военные законы. СПб., 1861; Столетие Военного Министерства. 1802—1902. Александровский комитет о раненых. Исторический очерк. СПб., 1902; *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 263—271 и др.

⁴ Столетие Военного Министерства. С. 12—13.

⁵ См.: *Форсова В. В.* Общественное призрение военных и их семей в доктябрьской России // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 8. С. 750.

⁶ Столетие Военного Министерства. С. 19.

⁷ Российский государственный архив древних актов. Ф. 20. Оп. 1. Д. 245. Л. 3.

⁸ *Лебедев А.* Отставные военные на монастырских порциях в монастырях. М., 1881. С. 3.

⁹ Некоторые историки считают, что при монастырях призревались только неженатые солдаты-инвалиды (см.: *Форсова В. В.* Указ. соч. С. 751).

¹⁰ *Щербинин П. П.* Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII — начале XX в. // Армия и общество: Материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. П. Щербинин. Тамбов, 2002. С. 70.

¹¹ *Сток А.* Об общественном призрении в России. СПб., 1818. С. 385.

¹² См.: Столетие Военного Министерства. С. 12.

¹³ *Щербинин П. П.* Указ. соч. С. 64—83.

¹⁴ См.: Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 25. Л. 8, 20, 42.

¹⁵ *Троицкий И. А.* Дело об увечных офицерах в г. Тамбове. Тамбов, 1915; *Исулов С. Ю.* К вопросу о расселении отставных военнослужащих по Кольвано-Кузнецкой укрепленной линии во второй половине XVIII в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина: Материалы конф. Барнаул, 2000, и др.

¹⁶ В царствование императора Николая I отставные раненые нижние чины призревались в богадельнях приказов общественного призрения наравне с другими лицами, а также и в специально-военных учреждениях — Инвалидном доме императора Павла I и военных богадельнях: Чесменской, близ Петербурга, и Измайловской, близ Москвы, в которых имелись специальные

помещения для призрения отставных престарелых нижних воинских чинов и членов их семей (см.: Столетие Военного Министерства. С. 17).

¹⁷ Так, в богадельне Тамбовского приказа общественного призрения из 90 человек призрваемых почти две трети были “дряхламы, увечными нижними чинами” // ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1730. Ч. 1. Л. 76.

¹⁸ *Капитан Россов*. Исторический очерк призрения отставных военных чинов в прошлом веке и в начале нынешнего столетия // Военный сборник. 1863. № 4. С. 397.

¹⁹ Пособия и льготы после Отечественной войны 1812 г. Извлечение из дел бывшего министерства полиции. СПб., 1856. С. 75.

²⁰ Тамбовские губернские ведомости. 1859. № 14. С. 99.

²¹ *Форсова В. В.* Указ. соч. С. 751.

²² Столетие военного министерства. СПб., 1907. Ч. II. Кн. 1. Отд. 2. С. 314.

²³ *Греков А.* Правовое положение армии в государстве. Опыт исследования правовых оснований жизни армии в главнейших государствах современной Европы. СПб., 1908. С. 222.

²⁴ См.: Свод военных постановлений 1869 г. СПб., 1902.

²⁵ *Щербинин П. П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII — начале XX в. Тамбов, 2004. С. 144.

²⁶ Исторический очерк призрения отставных военных чинов в России с XIV до конца XVII века // Военный сборник. 1863. № 12. С. 315—316.

²⁷ Подробнее о деятельности Александровского комитета о раненых см.: Столетие Военного Министерства. СПб., 1902.

²⁸ *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М., 1958. Т. 2. С. 72.

²⁹ *Заусцинский П.* Кодификация русского военного законодательства в связи с историей развития русского войска до реформ XIX в. СПб., 1909. С. 347.

³⁰ *Форсова В. В.* Указ. соч. С. 752.

³¹ Столетие Военного Министерства. С. 176.

³² Там же. С. 137.

³³ См.: Внутреннее обозрение // Народное хозяйство. 1904. Кн. 2 (март—апрель). С. 189.

³⁴ Обзор деятельности Алексеевского Главного комитета за десятилетие 1905—1915 гг. Пг., 1915. С. 24.

³⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 400. Оп. 1. Д. 97. Л. 14.

³⁶ Труды совещания представителей земств по вопросам осуществления земствами помощи увечным воинам, состоявшегося в Москве 5—7 октября 1916 г. М., 1917. С. 27—28.

³⁷ Там же. С. 102.

³⁸ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания от 30 августа 1917 г. Тамбов, 1917. С. 100.

³⁹ См.: Отчет о трудах Первого Всероссийского съезда делегатов увечных воинов (15—27 июня 1917 г.). Пг., 1917. С. 5—6.